Глава 151: Я Сама Это Сделаю

Гнев Мэн Хао казалось передался бордовым лианам. Они бились в каком-то диком исступлении. Пыль в воздухе скрывала фигуру Мэн Хао. Его халате ученого выглядел слегка блекло. Длинные черные волосы развевались на ветру, а раскаленная добела ярость и жажда убийства вздымались подобно огромной волне. Смертоносная аура резко контрастировала с обычным поведением Мэн Хао.

Его покрасневшие от гнева глаза видели всё: беспомощность Сюй Цин, ее горечь и отчаяние, ее бледную красоту и простую улыбку, озарившую ее лицо. Эта улыбка ответила Мэн Хао на все вопросы.

Мэн Хао любил её. Любовью юности, которая возникает, когда юноша заглядывается на красивую девушку. Простой любовью. После роспуска Секты Покровителя их разлучил мир. Но теперь они вновь встретились. Годы разлуки не казались столь уж большим сроком, они пролетели подобно сну.

"Семь или восемь лет назад ты была холодной, как лед, молодой девушкой, той ночью в лунном свете принявшая мой подарок — Пилюлю Красоты. Теперь спустя столько лет мы снова встретились, несмотря на бледность лица ты улыбаешься. Семь или восемь лет назад я был ученым; человеком, который сбросил с горы Дацин бутыль. Ты никогда не узнаешь, какое обещание я оставил на послании внутри. Спустя столько лет вот он я, моя жажда убийства всколыхнет сами Небеса. Мой жизненный путь не так уж длинен, но он его устилают кости Практиков. Семь или восемь лет..."

Для смертных многое может измениться за столько лет. Для Практиков семь или восемь лет не очень длинный срок, хотя с другой стороны все Практики начинают свой путь со смертного. Мэн Хао больше не походил на юного ученого, которым был восемь лет назад, но воспоминания о тех днях живы до сих пор. Они навсегда останутся с ним.

Он посмотрел на Сюй Цин и улыбнулся. Его улыбка была теплой и счастливой, словно он повстречал старого друга. Улыбка погасла, когда взгляд Мэн Хао остановился на дрожащем Чжао, тот с распахнутым халатом никак не могу унять дрожь в коленях.

Чжао Чжаньхэ глаза Мэн Хао казались острыми клинками, которые вонзились в его глаза. Этот чудовищный взгляд словно бы проникал в самые глубины его разума, отчего даже в голове Чжао задрожал. Сквозь его плоть и кровь, добравшись до его костей, он пронзил его меридианы Ци. Взгляд достиг Дао Колонн, покрытых трещинами, его очевидно Расколотого Основания. Дао Колонны задрожали, словно от одного взгляда Мэн Хао они могли рассыпаться на куски. У Чжао Чжаньхэ мороз пробежал по коже.

"Собрат... Собрат Даос, почтенный, меня зовут Чжао Чжаньхэ — ученика Конклава Секты Черного Сита. Собрат Даос..." — заплетающимся языком лепетал он.

Может он и был избалованным принцем, но точно не дураком. Розовый барьер был сокровищем, которое мог разрушить только Практик поздней ступени Возведения Основания. Однако Мэн Хао с начальной ступенью Возведения Основания расправился с ним за два удара.

Он чувствовал на себе леденящую и кровожадную ауру Мэн Хао. Настолько интенсивную ауру он не видел ни разу в жизни.

"Твоя фамилия Чжао? — произнес Мэн Хао спокойно, сделав шаг вперед. — Я только что убил кого-то с такой же фамилией. Его звали Чжао Биньу".

Мэн Хао узнал имя своей жертвы из удостоверяющего медальона, который валялся в его бездонной сумке.

Мэн Хао сделал всего один шаг, но Чжао Чжаньхэ казалось, что тот наступил прямо на его сердце. Его сердце, готовое вырваться из груди, пронзила странная, нестерпимая боль.

Только сейчас до Чжао Чжаньхэ дошли слова Мэн Хао. Внутри у него словно что-то взревело, а его тело затрясло. Неосознанно он сделал шаг назад. Взгляд Мэн Хао нес с собой невероятную давящую ауру. Голова Чжао Чжаньхэ закружилась, тело отказывалось ему повиноваться. Столкнувшись с Мэн Хао, его Культивация полностью перестала действовать, она не могла выдать ни капли силы.

Это был давящий гнет!

Мэн Хао излучал всю мощь своих Совершенных Дао Колонн, те создавали такое чудовищное давление, что могли разрушить Дао Колонны любого Практика стадии Возведения Основания! Врожденная способность Совершенного Основания. Поскольку Совершенное Основание соперничало за духовную энергию с Небесами, оно обладало способностью испускать давящий гнет на Культивации всех на стадии Возведения Основания!

Мэн Хао сделал еще один шаг. Лицо Чжао Чжаньхэ стало мертвенно бледным. В уголках его рта показалась кровь, глаза юноши бешено забегали.

"Собрат Даос... давай... давай всё обсудим..." — с трудом выдавил он, но Мэн Хао сделал третий шаг. Когда нога обрушилась на землю, душа Чжао Чжаньхэ содрогнулась, а сам юноша начал кашлять кровью. Его Дао Колонна не могла выстоять под чудовищным напором Мэн Хао. Внезапно ее пересекла огромная трещина!

За ней вторая, потом третья, пока сеть трещин не покрыла всю Дао Колонну. Вся кровь отлила от перекошенного лица Чжао Чжаньхэ. Несмотря на дрожь он собирался с силами, чтобы как-то отбиться от незнакомца, но тут Мэн Хао сделал четвертый шаг, этот шаг был наполнен мощной жаждой убийства.

В эту секунду рев внутри Чжао Чжаньхэ достиг крещендо. Его сердце на секунду прекратило биться, все его внутренние органы замедлили работу, Дао Колонна трескалась, пока внезапно... не разбилась!

Дао Колонна разбилась!

Из глотки Чжао Чжаньхэ вырвался леденящий кровь вопль, первый и последний в его жизни. Он начал кашлять кровью, а потом его плоть начала высыхать и блекнуть. По лбу его пепельно-бледного лица градом катил пот. Тело юноши неожиданно двинулось, но всё что он смог сделать, так это попятиться назад.

Прежде чем он смог сбежать, Мэн Хао сделал пятый шаг и оказался прямо перед Чжао Чжаньхэ. Он ударил коленом, но только не в горло Чжао Чжаньхэ, а между ног!

Хрусь, хрусь!

Резкая боль согнула Чжао Чжаньхэ пополам. Не обращая внимание на его вой, Мэн Хао схватил человека на земле за горло и сжал. Крик застрял в горле Чжао, он мог только беззвучно стонать, пока его лицо медленно становилось темно-фиолетовым.

Не способный говорить, не способный даже закричать, боль казалось возросла десятикратно. Его безумно бегающие глаза выкатились из орбит, а туловище продолжало трепыхаться. Он как никогда хотел дать сдачи. Но... Чжао не мог сопротивляться. Он не мог ни высвободиться, ни выкрикнуть угрозы. Его трясло от боли словно смертного, его Дао Колонна разрушена. От Культивации ничего не осталось.

"Прекрати!" — дрожащим голосом крикнула бледная Сюэ Юньцуй, которая по-прежнему стояла рядом с Сюй Цин. Она тоже дрожала от страха, но ее клинок был в каких-то миллиметрах от горла Сюй Цин, готовый в любой момент перерезать ей горло.

Мэн Хао ей представлялся настоящим чудовищем, жестоким и беспощадным. Бледная как простыня она не смела даже посмотреть ему в глаза. Девушка уже сильно жалела, что всё это затеяла. Но ситуация зашла слишком далеко, поэтому у нее нет другого выхода, кроме как молить о пощаде.

"Ты... ты же Мэн Хао, верно? Сюй Цин рассказывала о тебе и Секте Покровителя... Это все одно большое недоразумение. Я уже собиралась уходить..." — ее голос заметно дрожал. Хотя меч был в ее руке, по-настоящему испуганным была именно она.

"Раньше я был ученым, — сказал Мэн Хао равнодушно. Чжао Чжаньхэ по-прежнему находился в цепкой хватке Мэн Хао, вместе с ним он повернулся и посмотрел на Сюэ Юньцуй, — однажды я наткнулся на один старинный текст, — продолжил он мягко, — вероятно прибывший сюда из Великого Тан, что в Восточных Землях. Там описывались тысячи самых омерзительных методов казни. Из-за одного из них меня несколько ночей мучили кошмары".

Со взглядом полным отвращения он схватил Чжао Чжаньхэ за палец. Один за другим он принялся ломать кости в его пальцах, затем в руках, потом в плечах, следом за ними и остальные кости в его теле. Чжао Чжаньхэ хотел только одного — погрузиться в забытье, но не мог из-за Мэн Хао. Закончив, Мэн Хао сжал правую руку и с хрустом сломал шею Чжао Чжаньхэ.

За все это время он так ни разу и не смог закричать. Такой была его гибель...

Мэн Хао бросил обмякшее тело Чжао Чжаньхэ на землю и посмотрел на Сюэ Юньцуй: "А как ты хочешь умереть? Я позволю тебе выбрать".

Лицо девушки стало мертвецки бледным, ее колотило, меч в ее трясущейся руке задрожал. Глядя на Мэн Хао, в ней постепенно нарастал ужас. Словно она наяву переживала свой самый страшный кошмар.

"Ты... не вынуждай меня!!!" — завизжала она.

В эту секунду земля под ней внезапно взорвалась. Бордовые лианы, подобно змеям, обвили ее тело, меч вырвался из ее рук и закрутился в воздухе. Мэн Хао ленивым взмахом рукава отшвырнул его в сторону. Лианы обивались вокруг Сюэ Юньцуй, из их ртов текла слюна, похоже они только ждали команды Мэн Хао.

"Не убивай ее... — прошептала Сюй Цин, с трудом поднявшись на ноги. Она посмотрела на Мэн Хао и сказала. — Я хочу сама это сделать. Все эти годы я ждала момента, когда смогу отрезать ее грязный язык".

Стиснув зубы, она подняла меч Сюэ Юньцуй. Лианы подтолкнули дрожащую девушку в ее сторону.

“Младшая Сестра Сюй… Я…” — взмолилась Сюэ Юньцуй.

На лице Сюй Цин холодная маска, она подняла меч и медленно вонзила его в рот своей мучительницы. Из горла Сюэ Юньцуй вырвался истошный крик, на что Сюй Цин наклонилась и тихо прошептала: "Сопротивляться бесполезно, поэтому просто закрой глаза и наслаждайся. Я всегда хотела тебе это сказать, шлюха!"

Она провернула меч и спустя десять вдохов Сюэ Юньцуй обмякла.

http://tl.rulate.ru/book/96711/38184